

ДОСТОЙНО ПРЕДСТАВЛЯТЬ НАУКУ О ТВОРЧЕСТВЕ ЧАЙКОВСКОГО

На июньском семинаре педагогов в преддверии VII Международного конкурса имени П. И. Чайковского состоялась небольшая сессия, посвященная П. И. Чайковскому. С докладами выступили представители разных кафедр: проф. И. С. Безродный, проф. В. В. Горностаева, преп. Е. Г. Кибкало, и. о. проф. Н. Н. Синьковская, проф. Н. Н. Шаховская. Своими мыслями об исполнении сочинений Чайковского поделились проф. Г. В. Барина, проф. Т. П. Николаева, доц. Е. М. Шендерович.

Вниманию наших читателей мы предлагаем краткое изложение доклада Н. Н. Синьковской, посвященного проблеме изучения творческого наследия Чайковского, новым фактам его биографии, а также сообщение по выступлениям И. С. Безродного, Н. И. Шаховской и В. В. Горностаевой.

Без музыки Чайковского невозможно представить русское, Россию, как невозможно представить ее без Пушкина, Толстого, Сурикова, Шаляпина, Прокофьева и многих, многих других светочей русской культуры. Жизни музыки Чайковского постоянно сопутствуют новые открытия в исполнительском искусстве, непрерывно обогащаясь и научная литература о творчестве композитора.

Первые суждения о музыке Чайковского появились сразу после исполнения его первых сочинений. В отзывах современников, таких тонких музыкантов и близких Чайковскому людей, как Ларош, Кашкин, как и в отзывах более далеких ему критиков, несмотря порой на жаркие споры, сразу было подмечено главное: несомненная прочная будущность музыки и несомненная яркая индивидуальность стиля. Много лет спустя Мясковский еще раз подчеркнет непосредственные впечатления современников композитора.

Мясковский напишет: «Стиль Чайковского настолько характерен, настолько ясно обнаруживается с первых его шагов, что нет музыканта, даже впервые слышащего какое-нибудь сочинение Чайковского, не смогшего бы сейчас же назвать его автора».

Еще при жизни композитора появились и первые биографические очерки, а через 10 лет после смерти на основе многих документов, писем братом Модестом Ильичом был создан обширный трехтомный труд «Жизнь Петра Ильича Чайковского». Так сложился солидный фундамент для развития науки о музыке Чайковского.

Советское музыковедение о Чайковском — это огромная и разнообразная литература. В 30-е годы начинается систематическое накопление фактов, прежде всего публикация писем, в том числе переписки с Мекк и с Юргенсоном. Одновременно возникают первые исследования о музыке — это ранние труды Асафьева.

Заметно оживляется изучение творчества в преддверии 100-летия со дня рождения Чайковского. А послевоенные годы ознаменовались большими работами о сочинениях различных жанров: об оперном творчестве, о симфониях, камерно-инструментальных сочинениях; а также и собственно теоретическими работами, посвященными анализу музыкального языка и стиля. В свою очередь подобные работы готовили почву для обобщенных биографий, последняя из которых — фундаментальное исследование в двух томах Н. В. Туляниной.

Таким образом, был накоплен огромный опыт, собран, систематизирован обширный материал, выявлены идейно-эстетические устремления художника, сложилась система представлений о творческом методе Чайковского.

Наша задача на сегодня — раскрыть индивидуальность стиля во всей ее полноте и самобытности. Первые шаги на этом пути — изучение творческого процесса. В наших руках огромные сокровища — черновые рукописи Чайковского. Правда, сохранилось далеко не все. Однако мы имеем рукописи «Пиковой дамы», «Чародейки», «Иоланты», «Спящей красавицы», «Щелкунчика», «Манфреда», Шестой симфонии, некоторых камерно-инструментальных сочинений. Сохранились многочисленные наброски в записных книжках, на полях либретто, в книгах стихов, на отдельных листках бумаги. Такие наброски — драгоценнейшие свидетельства творческих поисков композиторов. И все это совсем не изучено. Нетронутые изучением рукописи Чайковского составляют солидную кипу листов. Напомним, что нет ни одной строчки художественного наследия Пушкина, Толстого, Тургенева, которые остались бы без внимания литературоведов, причем разных поколений.

Для раскрытия индивидуальности стиля параллельно изучению рукописи нужны и новые творческие факты.

Чайковский — художник, для которого писать, значит, жить. «Я сочиняю всегда, — писал композитор, — в каждую минуту дня и при всякой обстановке. Иногда я

с любопытством наблюдаю за той непрерывной работой, которая сама собой, независимо от предмета разговора, который я веду, от людей, с которыми нахожусь, происходит в той области головы моей, которая отдана музыке. Иногда это бывает какая-то подготовительная работа, т. е. отделяются подробности головоуведения какого-нибудь проектированного перед тем кусочка, а в другой раз является совершенно новая, самостоятельная музыкальная мысль, и стараешься удержать ее в памяти. Откуда это является? Непроницаемая тайна». Теперь новую биографию Чайковского надо представлять не только как изучение фактов и общий анализ сочинений, но как биографию творчества, биографию души. Для этого есть и новый материал. Только что, в конце прошлого года, вышел в свет последний том писем Чайковского. Опубликованы все найденные на сегодняшний день письма. Изданные ранее отдельные переписки теперь сведены в едином хронологическом порядке. Перед нами день за днем проходит вся жизнь, следовательно, все творчество Чайковского. В общении с людьми — родными, музыкантами-исполнителями, друзьями, недругами раскрывается личность композитора. И чем больше мы будем знать об этих людях, тем полнее поймем Чайковского.

К некоторым друзьям Чайковского у нас должно быть чувство огромной благодарности. Такова, конечно, Н. Ф. Мекк, которая в необычайно трудную минуту жизни композитора с удивительной деликатностью пришла ему на помощь. Таков Петр Иванович Юргенсон. Юргенсон немедленно издавал каждое новое произведение. Но он же очень ревниво сохранял автографы Чайковского — чистовые рукописи, партитуры, клавираусцуги. Из-за этой монополии на рукописи между композитором и издателем бывали и недоразумения. Чайковский хотел кому-либо подарить свою рукопись, Юргенсон резко отказывал и был прав: некогда подаренные рукописи терялись.

С личностью Юргенсона связана и одна интересная психологическая загадка. В то время не было принято печатать партитуры эценических произведений. Юргенсон издавал клавиры опер, балетов, оркестровые голоса. Партитуры «Опричника», «Мазепы», «Черевичек», «Чародейки», «Лебединого озера» были изданы уже после смерти композитора. Партитура «Спящей красавицы» вообще существует только в советском издании.

Но вот в 1880 г. без согласования с Чайковским Юргенсон предпринял печатание партитуры «Евгения Онегина». В 1880 г., т. е. еще до постановки оперы на императорских сценах. Прошел лишь известный консерваторский спектакль. Чайковский безмерно любил «Онегина» — писал оперу с удивительным вдохновением, но был убежден, как и многие другие музыканты, что как опера «Онегин» не имеет будущего. А Юргенсон начал печатать партитуру. К. К. Альбрехт держал корректуру. Чайковский писал Альбрехту: «Помоему, печатание партитуры «Онегина» есть величайшая глупость, которую только мог когда-нибудь сделать издатель в пылу дружеского усердия. Кому это нужно? Кто от этого выиграет? Что это за великий шедевр, обогативший сцены всего мира? Одним словом, это принесло Юргенсону большие затраты денег без всякой пользы и удовольствия, или пользы для кого бы то ни было. Я это говорю вовсе не из скромности. Я горжусь «Онегиным», я люблю его, но партитура все-таки глупость и какое-то дикое проявление русской бесшабашности».

Время показало, кто был прав. Очень важно, конечно, много

знать, и о родственниках композитора. Здесь хотелось бы рассказать об очень плодотворной работе коллектива Воткинского музея. Сотрудники музея поставили целью изучать биографии людей, близких Чайковскому, особенно родственников. И обнаружили новые интереснейшие находки.

По семейному преданию Чайковских считалось, что в их фамилии — польские корни. Исследование древних документов, церковных записей показало, что род Чайковских происходит от казака малороссийского полка Федора Чайки. Сын его — Петр Федорович Чайковский был студентом Киевской академии, а затем учился медицине. В последующие годы всеми уважаемый доктор был городничим на Урале, где в его семье родился младший сын Илья — это отец композитора. Илья Петрович был крупным инженером горного дела.

Его имя стоит в одном ряду с именами выдающихся деятелей горнозаводского Урала XIX века, чьи ум и силы были отданы совершенствованию русской науки, техники и промышленного производства. Обо всем этом можно прочесть в книге «Илья Петрович Чайковский». Книга хорошо иллюстрирована. В ней помещены рисунки Василия Андреевича Жуковского. В 1837 г. Жуковский сопровождал наследника в поездке по промышленным городам. Виды Воткинского завода сделаны Жуковским с балкона дома горного начальника Чайковского. В книге подробно рассказано о том, какая богатая, духовно богатая атмосфера царил в этой семье к моменту, когда родился Петр Ильич Чайковский.

В многочисленных письмах П. И. Чайковского (а их известно на сегодняшний день 5136) раскрывается его удивительная душевная щедрость к людям, заинтересованность в их судьбах. Это заметно уже в первом письме, написанном на французском языке восьмилетним Чайковским к своей тете; и в последнем (21 октября 1893 года), когда уже больной композитор все-таки обещает приехать в Одессу, чтобы своим участием помочь пошатнувшимся делам одесского антрепренера.

Меньше, чем через 8 лет, исполнится 150 лет со дня рождения Чайковского, через 3 года после этого — 100 лет со дня его смерти. В масштабах международных конференций отмечались юбилейные даты Моцарта, Бетховена. Сейчас оживленно готовится международный симпозиум по Вагнеру — 100 лет со дня смерти — это будет в Лейпциге в 1983 г. Непременные аналогичные юбилейные сессии должны быть и в памятные даты Чайковского. К этим датам нужны новые работы, публикации, работы уже иного качества, нового этапа в изучении наследия Чайковского. Прежде всего нужно опубликовать некоторые, или хотя бы одну черновую рукопись со всеми отдельными набросками к ней. И при этой публикации — исследование энциклопедического типа. Работа это емкая и трудная. Работа с рукописью — это не статистическая сводка разночтений, это попытка понять, как шла мысль художника, что и как им преодолевалось. Черновик — живое существо, свидетель процесса творчества. Приступая к рукописи, надо быть во всеоружии знаний — теоретических, исторических. К тому же нужно художественное постижение произведения, только оно верно подскажет, что таит рукопись. Здесь работа музыковеда сливается с исполнительством. Каждому ясно, что текст и техника — это еще далеко не все.

Подобная работа под силу только коллективу, и единственный такой коллектив — консерватория. Московская консерватория располагает различными кафедрами, научным отделом, велико-лепной библиотекой, Проблемной лабораторией. Консерватория всегда была и будет украшением исполнительских конкурсов. Она должна так же достойно представлять и науку о великом наследии Петра Ильича Чайковского.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, АССОЦИАЦИИ, ПОЖЕЛАНИЯ

В работу семинара внесли свою лепту и члены тематической группы «Исполнительские стили», возглавляемой доцентом К. Л. Виноградовым. Они обратились к творчеству П. И. Чайковского, что так естественно в канун VII Международного конкурса, посвященного имя великого русского композитора.

В докладе о скрипичных произведениях Чайковского профессор И. С. Безродный поставил многие актуальные вопросы исполнительства и педагогики. На первый план он выдвинул проблему отношения к качеству звучания, которое нередко утрачивает свою красоту, свой «жемчужный» тембр из-за неоправданного увлечения чрезмерно быстрыми темпами. Порой музыкантам не удается добиться гибкой, пластичной нюансировки и естественной, гармоничной, благородной манеры исполнения — того, что неизменно отмечало индивидуальный стиль Д. Ф. Ойстраха, создавшего высокие традиции интерпретации скрипичных сочинений Чайковского.

Доклад И. С. Безродного нашел горячий эмоциональный отклик в аудитории и послужил импульсом к ярким, взволнованным выступлениям профессоров Т. П. Николаевой, Г. В. Бариновой, доцента Е. М. Шендеровича.

Естественным продолжением начатого разговора явился открытый урок профессора Н. Н. Шаховской, раскрывшей специфику работы над виолончельными произведениями композитора.

Молодым музыкантам, по мнению Наталии Николаевны, часто недостает мелодизма, владения кантиленой, умения слушать себя. В процессе занятий со студентами важно помочь им осознать целостный драматургический замысел сочинения, обратить их самое пристальное внимание на многокрасочную оркестровую партитуру, на взаимодействие солиста с оркестром. В заключение студентка Марина Тарасова — участница конкурса — исполнила Вариации на тему «Рококо».

Фортепианному циклу «Времена года» был посвящен доклад проф. В. В. Горностаевой. Это камерное сочинение рассматривалось в контексте всего творчества композитора, в его связях со всей фортепианной, вокальной и симфонической музыкой Чайковского, в сопоставлении с произведениями его современников и наследников — Мусоргского и Шумана, Рахманинова и Стравинского. Трактовка фортепианного цикла Чайковского обогатилась благодаря широкому привлечению биографических материалов, благодаря многообразным ассоциациям с русской живописью, русской поэзией.

Доцент Д. Д. Благой предложил прочитать доклад проф. В. В. Горностаевой и перед студенческой аудиторией, ибо он, бесспорно, окажет на молодых музыкантов благотворное воздействие.

Е. Л. ГУРЕВИЧ,
и. о. младшего научного
сотрудника.